

Царица-гусляр

Основано на издании 1874 г

Автор адаптации: Ольга Комарова

Данный текст, а также оригинал сказки доступны для просмотра по следующему адресу:

gusi-lebedi.org/content/tsaritsa_guslyar/

Друзья! Мы вкладываем в наш сайт свою душу и огромное количество времени. Поэтому мы будем рады, если вы сохраните все ссылки в документе, а также расскажете о нас своим друзьям.

Команда gusi-lebedi.org

Царица-гусяр

В некотором царстве, в некотором государстве жили-были царь Борислав с царицей Добромилой. Счастливо жилось государю: сытно да весело. Только наскучил ему тёплый угол, потянуло по свету белому помыкаться, силой с врагом в честном бою померяться, славы воинской себе добыть на веки вечные. Собрал он войско царское да задумал ехать в сторону заморскую, чужедальнюю, где басурманский король Некрещёный Лоб правил, христиан православных мучил. Отдал Борислав советникам приказы мудрые, попрощался с жёнушкой милой да двинулся со своей дружиной за синее море.

Долго ли тот поход длился, коротко ли, пока, наконец, не добрался царь до заморского королевства. Хотел он Некрещёного Лба проучить да христиан изпод гнёта его освободить, только ничего не вышло: попало его войско в засаду вражескую, а самого Борислава басурманин пленил. Кинули царя в темницу вместе с другими невольниками, стали мучить да издеваться. Ночью всех пленников на цепях держали, а днём им на шеи хомуты надевали да пахать заставляли.

Вот в такой муке прожил Борислав три долгих года, пока не выискался случай с оказией жене своей весточку послать. «Продавай все наши драгоценности, закладывая дворец да приезжай выкупать меня из неволи», – написал царь Добромиле. Получила царица письмо и расплакалась:

— Как же мне в страну басурманскую ехать? Ведь как увидит меня король Некрещёный лоб, сразу наложницей своей сделает! А если к нему слуг послать, так он их в плен возьмёт!

Думала Добромиле, думала и вот что надумала: остригла она свои косы русые, надела мужскую одежду, взяла с собой гусли да отправилась в дорогу дальнюю мужа своего выручать. Долго она шла, разного в пути насмотрелась, много чего натерпелась, пока, наконец, не добралась до басурманского королевства. Вышла она на дворцовую площадь, взяла в руки гусли звонкие и заиграла – да так сладко, что всякий, кто ту мелодию слышал, непременно останавливался и стоял рядом, словно заворожённый. Услыхал Некрещёный Лоб эту музыку, и так она ему понравилась, что велел король гусяра во дворец привести.

— Здравствуй, музыкант! – говорит король. – Отку-

да ты в наше королевство явился, из какого царства?
Где твой дом родной?

— Про то, где моя родина – мне неведомо, – отвечает царица-гусляр. – Сызмальства я по белому свету скитаюсь, людей веселю да тем себе на пропитание зарабатываю.

— Так оставайся у меня! Поживи денёк-другой-третий, порадуй своей музыкой, а я тебя щедро награжу!

Осталась Добромила во дворце басурманском, целыми днями перед Некрещённым Лбом играла, а тот всё никак наслушаться не мог: и пить, и гулять, и людей мучить забыл. Сидит перед гусларом сутками напролёт да приговаривает:

— Вот это музыка! Век бы слушал! Всякую скуку да тоску вмиг как рукой снимает!

Прожила так Добромила во дворце три дня, а на четвёртый пришла к королю прощаться.

— Что же тебе за музыку твою пожаловать? – спрашивает Некрещённый Лоб.

— Ничего, государь, мне не надобно. Людского подаяния на пропитание хватает, а в крыше над головой я не нуждаюсь – привык кочевую жизнь вести. Если отблагодарить меня хочешь, отпусти со мной одного

пленника. Много их в твоих темницах неволится. Одним больше, одним меньше – ты и не заметишь. А мне товарищ в дороге надобен. Хожу я по странам чужедальним, иной раз в пути даже словом перемолвиться не с кем.

— Ну что ж, изволь, выбирай себе любого!

Показал король Добромиле всех невольников, выбрала царевна-гусляр своего мужа да повела его с собой по свету странствовать. И сколько они не шли, так и не признал Борислав жену свою. Как только дошли они до родного государства, взмолился царь:

— Отпусти меня, добрый человек! Я ведь не простой невольник, я правитель этой земли! Сколько хочешь выкупа тебе дам, ничего не пожалею!

— Ничего мне от тебя не надобно, – отвечает гусляр. – Ступай себе с Богом.

— Ну, хоть погости у меня пару дней!

— Как будет время – загляну, а сейчас мне дальше идти надобно.

Распрощались они, царь отправился домой прямой дорогой, а Добромила по окольному пути побежала да вперёд мужа во дворец поспела. Переоделась она в царское платье, короткие волосы платком подвязала и си-

дит, ждёт, когда царь явится. Через полчаса показался Борислав за околицей. Забегали слуги, засуетились. Бросились они на улицу государя встречать, и царица вместе с ними. Со всеми подданными царь ласково поздоровался, а на жену свою даже не посмотрел. Потом собрал он в царских палатах советников да говорит:

— Вот какая у меня жёнушка! Сейчас на шею бросается, а когда я в неволе сидел, она ничего не сделала, чтобы меня выкупить.

Отвечают царю советники:

— Как пришла от тебя весточка из страны чуждедальней, в тот же час Добромила пропала и до сегодняшнего дня никто её не видел. Где она бродила, с кем время проводила – то нам неведомо.

Разгневался тогда Борислав:

— Приказываю отдать царицу под суд! Не видать бы вам государя своего веки вечные, если бы не гусяр молодой, который из плена меня освободил. Век буду ему благодарен!

Пока царь гневные речи вещал, Добромила снова гусяром нарядилась, вышла на крылечко да заиграла свою музыку чудесную. Как услышал Борислав ту мелодию, выбежал на двор, схватил гусяра за руки, при-

вёл во дворец и показал всем придворным.

— Вот, – говорит, – тот самый юноша, который меня из неволи выручил! Приказываю почитать его, как меня самого!

А гуслир скинул с себя верхнюю одежду и остался в женской сорочке. Тут все в нём царицу и признали. Только теперь Борислав догадался, что это жена любимая его из плена освободила. Бросился он перед ней на колени, стал прощения просить:

— Прости меня, жёнушка моя родимая, за то, что не узнал тебя в мужском обличье, да позволил себе в любви и верности твоей усомниться!

— Нет у меня человека на всём белом свете дороже, чем ты, – молвила Добромилла. – Я за тобой хоть на край света отправлюсь, любые муки претерплю!

Обнялись они, расцеловались, а потом закатили пир на весь мир. Стали жить царь с царицей с той поры в мире да согласии, а через три года было у них уже три наследника. Не тянуло больше Борислава в дальние страны: нужно было детей на ноги поднимать, уму-разуму учить да на путь истинный наставлять.